

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-483-501

EDN: LNKREA

УДК 811.161.1'373:821.161.1P-32

Научная статья / Research article

Репрезентация текстовых микрополей ЗИМА и ЧЕЛОВЕК на материале рассказов советского писателя Юрия Шамшурина

О.А. Мельничук

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Белинского, 58✉ oa.melnichuk@s-vfu.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется обращением к антропоцентрическому аспекту художественного текста, к ментальным репрезентациям Арктики в авторской картине мира, а также востребованностью гуманитарного познания жителей арктических регионов и их культуры в связи с технологическим освоением Арктики. Цель исследования — моделирование текстовых ассоциативно-семантических микрополей ЗИМА и ЧЕЛОВЕК в арктическом дискурсе советского писателя Юрия Шамшурина, а также определение точек их соприкосновений и пересечений. Новизна исследования заключается в использовании когнитивно-дискурсивного подхода к анализу творчества Ю. Шамшурина. Исследованию подверглись лексические единицы, моделирующие вторичную реальность в его рассказах. Основными методами, используемыми в исследовании, являются полевой, семантический и контекстуальный методы анализа, а также когнитивная интерпретация данных. В результате исследования выделены ядерные лексико-тематические группы микрополей ЧЕЛОВЕК и ЗИМА, такие, как ПРОМЫСЕЛ и ВЕТЕР, выявлены точки пересечения лексико-тематических групп обоих микрополей. Также определены основные признаки зимы в ментальной репрезентации арктического дискурса в произведениях Ю. Шамшурина, каковыми являются ветер и холод, как явления, с которыми человек сталкивается в первую очередь во время своей промысловой деятельности. Полярное сияние, не имеющее пересечений с микрополем ЧЕЛОВЕК, но представляющее уникальное природное явление, также является одним из основных признаков. Кроме того, выявлено, что при пересечении лексико-тематических групп наблюдается подвижность их границ, что может привести к созданию новой лексико-тематической подгруппы в микрополе. Выявлена также проблема определения лексико-тематических групп с лексическими единицами, выполняющими художественную функцию в одном определенном рассказе, например, сюжетообразующую или символическую. В таком случае они не являются репрезентативными для своей группы в данном микрополе.

© Мельничук О.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: арктический дискурс, текстовое ассоциативно-тематическое поле, русский язык

История статьи:

Дата поступления: 01.10.2022

Дата приема: в печать: 15.12.2022

Для цитирования:

Мельничук О.А. Репрезентация текстовых микрополей ЗИМА и ЧЕЛОВЕК на материале рассказов советского писателя Юрия Шамшурина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 483–501. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-483-501>

Textual Microfields WINTER and MAN in Short Stories by Soviet Writer Yuri Shamshurin

Olga A. Melnichuk

North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov,
58, Belinsky str., Yakutsk, Russian Federation, 677000

✉ oa.melnichuk@s-vfu.ru

Abstract. The research addresses to the anthropocentric aspect of a literary text and mental representations of the Arctics in the author's image of the world. The relevance of this study is defined by the demand for humanitarian knowledge and culture of the inhabitants of the Arctic regions in connection with the technological development of the Arctics. The goal of this article is to design a model of textual associative semantic micro-fields WINTER and MAN in the Arctic discourse of Soviet-era author Yuri Shamshurin and identify the points where these micro-fields meet or cross each other. The study is focused on those lexical items which participate in building the secondary reality in Shamshurin's short stories. The novelty of the study lies in applying cognitive-discursive approach to the study of the Arctic fictional discourse. The key methods of analysis used in this study are field analysis, lexical-and-semantic analysis, contextual analysis and cognitive interpretation method. As a result of the study, the nuclear lexical-and-thematic groups of the microfields MAN and WINTER were identified, such as CRAFT and WIND, as well as the intersection points of lexical-and-thematic groups for both microfields. The main attributes of winter identified in the mental representation of the Arctic discourse in Shamshurin's short stories are wind and cold, being the phenomena which a man encounters first and foremost during his daily activities. The northern lights, which have no intersections with the microfield MAN but represent a unique natural phenomenon, are also one of the main attributes. In addition, it has been revealed that when lexical-and-thematic groups intersect their boundaries become mobile, which can lead to the creation of a new lexical-and-thematic subgroup within the microfield. An issue has been revealed that is connected with defining the lexical-and-thematic groups containing lexical items that perform an artistic function in a particular story, such as a plot-forming or symbolic function. In this case, they are not representative of their group in a given microfield.

Keywords: Arctic discourse, textual associative-and-thematic field, Russian language

Article history:

Received: 01.10.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Melnichuk, O.A. (2023). Textual. Microfields WINTER and MAN in Short Stories by Soviet Writer Yuri Shamshurin. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 483–501. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-483-501>

Введение

В последнее время Арктика вызывает большой интерес с точки зрения экономического развития и промышленного освоения, которые могут привести к дальнейшему нарушению традиционного образа жизни коренных народов Севера, сокращению площадей угодий для пастбищ, углублению кризиса самобытной национальной культуры, традиций, обычаев [1]. Об усилении гуманитарного вектора арктических исследований пишет канадский ученый Даниэль Шартье, по мнению которого Север и Арктика большей частью осмыслились с точки зрения «южноцентричной» культуры, что привело к упрощению представлений о них как о белом, холодном, пустом и замороженном мире, а также к игнорированию человеческого опыта на этих территориях. Актуальной задачей становится включение в исследования Севера и Арктики культурных и гуманитарных аспектов, о которых забывают при создании арктических программ, научно-технических проектов и подписании различных соглашений [2].

В советском арктическом дискурсе 30-х годов Арктика, а особенно ее природа, по мнению исследователей, рассматривалась как «другой», как враг, ее необходимо было победить, приручить, при этом предполагалось, что человек (как правило, не коренной житель, представитель другой культуры) отделен от природы, «иначе он не мог бы вмешиваться в нее» [3. С. 29]. Тематикой арктического художественного дискурса XX века, включающего произведения В. Каверина, О. Куваева, Б. Пильняка, Б. Горбатова и других, также является история освоения Арктики, где есть место и полярной романтике, и северной экзотике, и настоящей дружбе, взаимовыручке, и величию арктической природы, но в то же время Арктика воспринимается и как «территория суровой борьбы с непокорными силами природы» [4. С. 23]. Как отмечает Э.Я. Фесенко: «В их книгах сложилось в какой-то степени мифологизированное представление о «сильной и капризной» Арктике, с которой люди ведут поединок и выигрывают его» [5. С. 134].

В отличие от вышеназванных произведений, «в которых актуализированы ментальные черты русского человека, оказавшегося в экстремальных условиях» [5. С. 134], большинство персонажей рассказов Ю. Шамшурина — эвены, юкагиры, чукчи, якуты — коренные жители Севера. Они не осваивают Арктику, они здесь родились, живут и работают. Если они и ведут борьбу, то это не борьба с природой или Арктикой, а борьба за выживание в трудных условиях. Сам Юрий Иванович Шамшурин — не коренной житель Севера,

но с детства жил в Якутии, работал в арктических районах. Писатель одним из первых поднял тему Крайнего Севера в литературе Якутии, он жил и работал бок о бок с северянами, прекрасно знал их взгляды, характеры, жизнь и быт «изнутри», что определило его северную ментальность [6; 7]. Арктика стала «своей» для него.

Целью данной статьи является моделирование текстовых ассоциативно-семантических микрополей (ТАСМП) ЗИМА и ЧЕЛОВЕК, определение точек их соприкосновений и пересечений, что позволит в дальнейшем сконструировать концепты ЗИМА и ЧЕЛОВЕК в арктическом художественном дискурсе Юрия Шамшурина. Исследование микрополей ЗИМА и ЧЕЛОВЕК на материале нескольких текстов является первым этапом моделирования дискурсивного поля АРКТИКА для последующего выявления концептосферы арктического дискурса Юрия Шамшурина. Под арктическим дискурсом понимается «комплексный дискурс, представляющий совокупность текстов культуры, объединенных как арктической, так и более широкой, северной тематикой; его знаковыми коррелятами могут выступать различные социально-культурные практики» [8. С. 107]. Арктический дискурс отдельного писателя представляет собой один из случаев «междискурсивного взаимодействия» или «взаимовлияния дискурсов» [см. 9. С. 9], поскольку он является одновременно художественным дискурсом и частью комплексного арктического дискурса и представляет совокупность художественных текстов данного писателя, посвященных проблемам Арктики.

Методология

Представляется, что полевой подход является одним из эффективных способов изучения полевой структуры концепта. Несмотря на то, что исследования полей начались более ста лет тому назад, «метод системного описания единиц разных уровней» [10. С. 8] по-прежнему актуален. Лексические единицы могут объединяться в поля по семантическому принципу (инвариантное значение, базисное для поля понятие, семантическая мотивированность) либо по функциональному (общность функций на базе определенной семантической категории или их вариативность), либо по ассоциативному (ассоциации), в связи с чем выделяются лексико-грамматические или функционально-семантические поля, мотивационные поля, вариационные, фразео-семантические, ассоциативные и др. [см. 11–13].

Текстовое семантическое поле, теорию которого разрабатывал профессор Л.А. Новиков, и которая сейчас успешно используется для изучения как языка отдельных произведений художественной литературы, так и художественного дискурса отдельных писателей (см. [14–18] и др.), описывает фрагмент языковой картины мира писателя и позволяет выявить особенности его восприятия и интерпретации действительности [19. С. 82]. По сравнению

с семантическим полем языка текстовое семантическое поле обладает протяженностью, его содержание и структура более подвижны и менее четки, поскольку определяются закономерностями структуры текста и его смысловым развертыванием, границы его ядра и периферии изменчивы [см. 10; 20; 21. С. 198], что позволяет выявлять новые ассоциации, оппозиции и смыслы.

Исследователи отмечают, что при построении текстового семантического поля возникают сложности при определении ядра поля и имени поля, поскольку «значения составляющих его единиц и семантические отношения между ними обуславливаются контекстом» [16. С. 563]. В художественном тексте связи между единицами поля могут устанавливаться не только семантически, но и тематически, и ассоциативно, поэтому для выявления связей между художественными концептами некоторые ученые предлагают анализировать не просто текстовое семантическое поле, а ассоциативное текстовое поле (см., например, [22]) или текстовое ассоциативно-семантическое поле (ТАСП), определяемое как «семантически и структурно неоднородное нечеткое множество с размытыми границами» [23. С. 17]. ТАСП состоит из лексико-тематических групп (ЛТГ), которые в свою очередь объединяют лексические единицы (ЛЕ), «обнаруживающие семантическую и тематическую близость в рамках конкретного текстового фрагмента» [23. С. 17].

Как известно, мир художественного произведения содержит одновременно фиктивную модель (вымышленный мир: персонажи, сюжет, события) и реальную — предметный мир, который окружает персонажи (вещи, пейзаж, природные объекты и т. д.) и создает вторичную реальность, аналогичную действительности и моделирующую ее [24. С. 55]. Для того, чтобы выявить основные признаки в репрезентации зимы (и в дальнейшем Арктики) в арктическом дискурсе Ю. Шамшурина, мы сосредоточили анализ на предметном мире.

Поскольку моделирование дискурсивного поля АРКТИКА в произведениях Юрия Шамшурина — кропотливый процесс, требующий исследования большого объема материала, мы разделили его на текстовые микрополя (ТАСП). При выборе имен микрополей учитывалась «семантическая емкость имени, под которой понимается способность слова выступать в роли стимула достаточно большого числа текстовых ассоциаций» [23. С. 17]. В данной статье представлены результаты исследования двух микрополей — ЗИМА и ЧЕЛОВЕК — на материале пяти рассказов Ю. Шамшурина, где действие происходит в зимний период: «Дед Аким и Никишка», «Аниська-тракторист», «В плену льдов», «Огонь в яранге», «Горящий камень» [25].

Помимо полевого подхода исследование проводилось также с позиций семантико-когнитивного подхода, подразумевающего семантический анализ средств вербализации концепта или понятия и когнитивную интерпретацию его результатов (см. 26. С. 154–161).

Извлечение лексических единиц для исследования проводилось методом сплошной выборки с применением семантического и контекстуального методов анализа. Выбирались такие ЛЕ, референты которых являются специфическими для арктических регионов (например, *меховая одежда, строганина* и т.д.) или выполняют важные функции жизнеобеспечения в условиях Арктики (*охота, огонь, печь* и др.). Методы семантического и контекстуального анализа использовались также при распределении по микрополям ЛЕ, репрезентирующих понятия ЧЕЛОВЕК и ЗИМА. Следует также отметить, что оба текстовых микрополя создавались на базе лексических единиц, выбранных из пяти рассказов.

Следующий этап — распределение ЛЕ по лексико-тематическим группам, которые выделялись с учетом частотности использования ключевых слов, а также их семантических и тематических связей между ЛЕ. При этом также применялись методы лексико-семантического и контекстуального анализа.

Выделение и ранжирование ядерных и периферийных лексико-тематических групп в структуре выбранных микрополей проводилось путем построения круговой диаграммы в приложении Microsoft Word для визуализации и вычисления долей числовых значений ЛТГ от общего количества.

Говоря о структуре поля, ученые отмечают существование внутри поля элементов или микросистем (в нашем случае — это лексико-тематические группы и подгруппы), которые могут вступать в связь (перекрещивание, наложение) с элементами или микросистемами как внутри поля, так и вне его (связь между элементами/ЛТГ других полей) [см. 11. С. 96; 13. С. 235]. Мы будем использовать термины пересечение (активное взаимодействие ЛТГ разных микрополей) и соприкосновение (взаимодействие на уровне нескольких лексических единиц разных ЛТГ). Установление точек пересечения и соприкосновения ЛТГ обоих полей проводилось на уровне синтагм с привлечением контекстуального метода анализа.

На последнем этапе исследования при моделировании полей проведена когнитивная интерпретация данных, полученных в ходе семантического анализа языковых средств репрезентации микрополей ЧЕЛОВЕК и ЗИМА, с целью: 1) осмыслить лексико-тематические группы как концептуальные признаки микрополей; 2) представить структуры микрополей как модели когнитивных структур знания, в частности, ментальной репрезентации характеристик зимы в концептосфере Ю. Шамшурина на материале его рассказов.

Результаты исследования

Имя микрополя ЧЕЛОВЕК выбрано как семантически емкое, объединяющее коренных жителей Севера (охотники, оленеводы) и «приезжих» (работники рыбозавода). Данное ТАСМП содержит 1569 ЛЕ (слов

и словосочетаний). Следует отметить, что это только фрагмент микрополя ЧЕЛОВЕК, поскольку большинство вошедших в него лексических единиц связаны только с зимним периодом. Выделено 10 лексико-тематических групп: «Промысел», в которую вошли 578 ЛЕ, относящиеся к таким видам деятельности, как охота (действия охотников, орудия и приспособления для охоты), оленеводство (действия пастухов и их снаряжение), рыбный промысел (действия и снаряжения работников рыбозавода); «Звери», включающая 303 единицы (наименования пушных зверей — объектов охоты, оленей и их врагов-волков, описание их поведения); «Одежда» (126 ЛЕ), «Огонь» (124), «Внешность» (73), «Характеристика» (59), «Место проживания» (51), «Еда» (34), «Приметы» (30). ЛТГ «Настоящее/прошлое» включает 154 ЛЕ, из которых 124 использованы только в рассказе «Огонь в яранге», повествующем о конфликте старшего и молодого поколений из-за взглядов на роль женщины. В этом рассказе огонь в очаге выступает сначала символом прошлого, указывая на место женщины в жизни, предопределенное традицией, а затем символом семейного согласия и победы девушки в борьбе за право самой решать свою судьбу. В ЛТГ «Настоящее/прошлое» только 30 ЛЕ относятся к предметному миру; представляется, что остальные 124 ЛЕ могут репрезентировать отдельный художественный концепт, поэтому в нашем исследовании не учитывались.

Для ранжирования ЛТГ была построена диаграмма (рис. 1), демонстрирующая процентное соотношение ЛТГ в структуре микрополя. Диаграмма показывает, что ЛТГ «Промысел» составляет 40 %, ЛТГ «Звери» — 21 %. Таким образом, обе ЛТГ занимают 61 % всей структуры микрополя, показывая роль деятельности человека и связанных с ней объектов в рассказах Ю. Шамшурина о зимнем периоде в Арктике.

Рис. 1. Доли ЛТГ в ТАСМП ЧЕЛОВЕК

Fig. 1. Shares of lexico-and-semantic group in microfield of the text associative-and-semantic field MAN

Ранжирование ЛТГ при помощи диаграммы позволило предложить следующую структуру ТАСМП ЧЕЛОВЕК (рис. 2).

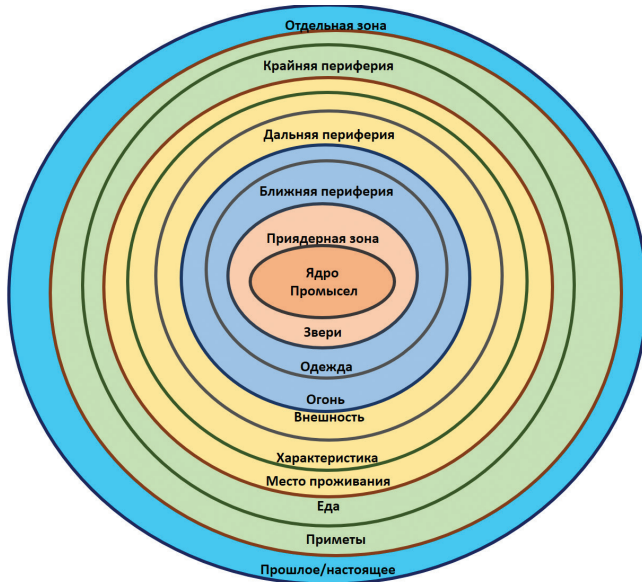

Рис. 2. Структура ТАСМП ЧЕЛОВЕК

Fig. 2. Structure of microfield of the text associative-and-semantic field MAN

В ядре поля находится ЛТГ «Промысел», в приядерной зоне расположилась ЛТГ «Звери», на периферии по порядку убывания — ЛТГ «Одежда», «Огонь», «Внешность», «Характеристика», «Место проживания», «Еда», «Приметы». В отдельную зону на крайней периферии пришлось поместить ЛТГ «Настоящее/прошлое».

ТАСМП ЗИМА содержит 781 ЛЕ, которые были распределены по шести ЛТГ: «Ветер» (166 ЛЕ), «Холод» (141), «Полярное сияние» (109), «Солнце» (93), «Снег» (63). ЛТГ «Лед» включает 181 ЛЕ, из которых 122 приходится на рассказ «В плену льдов», в котором повествуется о борьбе рыбаков, оказавшихся на оторванной льдине, дрейфующей в Ледовитом океане, за свою жизнь. В этом рассказе лед не только представляет предметный мир, но и выполняет функции художественной детали, символизируя угрожающую необузданность Ледовитого океана. Так же, как и в случае с ЛТГ «Прошлое/настоящее», эти 122 единицы не учитывались при построении структуры микрополя. Ранжирование ЛТГ в структуре ТАСМП ЗИМА показано на рис. 3.

Диаграмма (рис. 3) показывает, что в структуре микрополя ЗИМА почти одинаковые доли занимают ЛТГ «Ветер» (25,2 %) и «ЛТГ «Холод» (21,4 %). Вместе они представляют 46,6 % всей структуры микрополя. ЛТГ «Полярное сияние» (17 %) и «Солнце» (14 %) представляют 30 % и, наряду с ветром

и холодом, также являются представительными характеристиками зимы в рассказах. В соответствии с диаграммой выявлена структура микрополя ЗИМА (рис. 4).

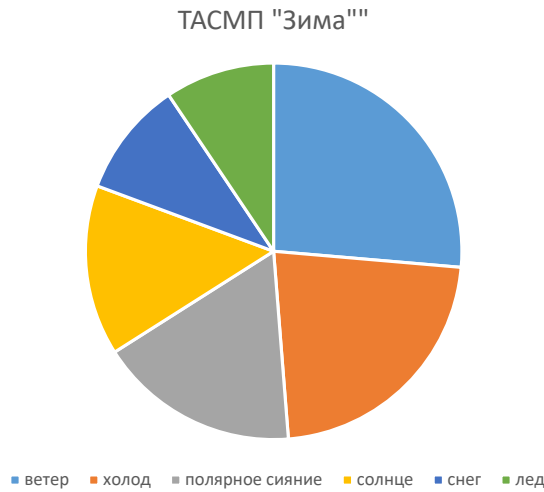

Рис. 3. Доли ЛТГ в ТАСМП ЗИМА

Fig. 3. Shares of lexico-and-semantic group in microfield of the text associative-and-semantic field WINTER

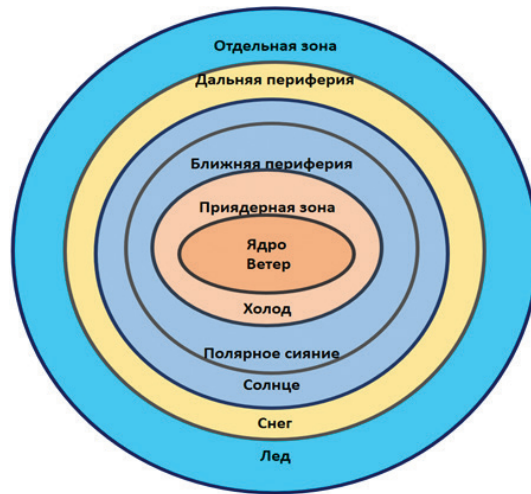

Рис. 4. Структура ТАСМП ЗИМА

Fig. 4. Structure of microfield of the text associative-and-semantic field WINTER

В ядре ТАСМП ЗИМА находится ЛТГ «Ветер», далее в приядерной зоне располагается ЛТГ «Холод», на ближней периферии — ЛТГ «Полярное сияние» и «Солнце», на крайней периферии — «Снег» (63). ЛТГ «Лед» пришлось разместить на крайней периферии как в отдельной зоне.

Далее мы рассмотрим точки пересечения и соприкосновения двух микрополей. Из ТАСМП ЧЕЛОВЕК ЛТГ «Промысел», «Одежда», «Еда», «Огонь» пересекаются или соприкасаются с ЛТГ «Ветер», «Холод», «Солнце», «Снег», «Лед» микрополя ЗИМА.

Лексико-тематическая группа «Ветер»

В ЛТГ «Ветер» вошли ключевые слова *ветер* (22 ЛЕ), *ветерок* (4), *пурга* (12), *поземка* (5), *непогода* (3), *хнус* (1) и другие ЛЕ, выражающие их признаки. Существительное ветер легло в основу названия ЛТГ по критерию частотности использования, кроме того, оно является синонимом к слову *пурга*, которая определяется как «сильная снежная вьюга» [27] или «сильная метель» [28. С. 1271]. В свою очередь слово *вьюга* определяется как «сильная метель» [27], а *метель* как «сильный ветер со снегом» [27]; «перенос снега ветром в приземном слое воздуха» [27. С. 939]. Поземка также определяется через лексему *ветер*: *поземка* — «метель без снегопада, во время которой снег переносится ветром по поверхности земли или снежного покрова» [27]; *поземок* — «перенос снега ветром над самой поверхностью снежного покрова при отсутствии снегопада» [28. С. 1206]. Слово *хнус* определяется в примечании автора как «несильный, но холодный ветер» [25. С. 27]. Лексема *непогода* — «плохая погода, ненастье» [27] — имеет более общее значение, но конкретизируется в контексте лексемами *ветер* и *пурга*: *Ночью разыгралась непогода. Ветер налетал так яростно, словно пытался сорвать и унести крышу... По углам скреблась пурга, царапалась в дверь, тонко и жалобно завывала в трубе* [25. С. 11].

Ветер в рассказах характеризуется как ледящий, резкий, жестокий; ветры — безжалостные; хнус — пронизывающий. Пурга — особенно яростная, жестокая, неугомонная; поземка — сухая колючая. Прилагательные, характеризующие данные явления, образуют лексико-тематическую подгруппу (ЛТПГ) «Характеристика». Ветер налетает, взлетает вверх, свистит, как старый, опытный пастух и перегоняет *с места на место табуны снега* [25. С. 21]. Ветерок набегает, налетает, озорничает, хнус тянет. Поземка течет и шуршит (ЛТПГ «Действие»).

Человек слышит звуки непогоды: то монотонный, то пронзительный свист ветра, его угрожающее гудение, вой, рев, угрожающий клекот и т. д.; тонкое и жалобное завывание пурги, ее рев, многозвучные всхлипывания и др.; шорох и шуршание поземки (ЛТПГ «Звуки»). Они словно хотят ворваться внутрь: ветер пытается сорвать и унести крышу, пурга царапается в дверь, поземка стучится в дверь.

Использованные средства (эпитеты, глаголы, существительные звучания) выражают своего рода персонификацию, ветер уподобляется пастуху (свистит и перегоняет табуны снега), ветерок — мальчишке (озорничает, швыряет снегом), но в целом создается образ огромного агрессивного безжалостного

зверя, который воет, ревет, завывает, издает угрожающие звуки, кусает, впи-
вается в тело.

Ветер и пурга мешают человеку в его промысле, угрожают его здоро-
вью и жизни: *Трудно, очень трудно пастуху, когда метет неугомонная пур-
га* [25. С. 57]; *Беда, если пурга застигнет путника в тундре! Трудно ему будет
найти укрытие от ледящего ветра* [он же: С. 11]. Человек ощущает непо-
году физически: *Ветер остервенело хлестал по лицу, перехватывал дыхание,
забираясь под одежду, кусал тело* [25. С. 33]; ... *даже через двойную меховую
одежду ветер пронизывал тело* [он же, С. 56]; ... *тянул пронизывающий хнус,
колючками впивался в щеки* [он же, С. 27] и т.п. Здесь мы не только наблюдаем
пересечение ЛТГ «Промысел» и ЛТГ «Ветер», но и соприкосновение обеих
ЛТГ с ЛТГ «Холод».

Пурга доставляет много неприятностей людям, но она вызывает не толь-
ко негативные эмоции, персонажи отзываются о ней уважительно: *Замела,
матушка!* [25. С. 21, 33].

Лексико-тематическая группа «Холод»

В приядерной зоне находится ЛТГ «Холод», представленная ключевыми
словами *холод* и *мороз*. Лексема *холод* имеет общее значение «низкая темпе-
ратура воздуха (обычно ниже 0 градусов по Цельсию); погода с такой тем-
пературой» [27], лексема *мороз* реализует в рассказах Ю. Шамшурина три
значения из четырех: 1. Холод, стужа // Температура воздуха ниже нуля.
2. обычно мн.: морозы, -ов. Холодная зимняя погода; холода. 3. О месте, где
холодно [27], все они содержат сему «холод».

Исследователи отмечают, что холод невидим, он проявляется через воз-
действие на материалы и живые тела, относителен, поскольку ощущается
людьми субъективно, в зависимости от знаний, ресурсов, культуры [29. С. 2].
Холод в рассказах не имеет цветовых (*холод пополз невидимыми струйками*)
и звуковых признаков, характеризуется как крепкий, злой, он ползет, пропол-
зает, сковывает, украшает шапки, серебрит ресницы. Холод репрезентиро-
ван лексическими единицами, обозначающими результаты его воздействия
на человека: *озябшие руки, замерзшие пальцы, черные обмороженные лица,
Морозный воздух обжигал легкие, першил в горле, вызывая судорожный
кашель* [25. С. 38].

Человек реагирует на холод/мороз двояко. С одной стороны, он привы-
кает к нему: *Весь день пробыл на морозе* [25. С. 11], ... *охотник не замечал
его, Он даже не представлял себе, как это можно жить ... без холодов*
[он же. С. 6]. Здесь мы наблюдаем пересечение с ЛТГ «Промысел». Человек
использует холод, принимая в пищу строганину — мороженую рыбу (со-
прикосновение с ЛТГ «Еда»), а также замораживая рыбу в больших количе-
ствах при ловле.

С другой стороны, человек борется с холодом при помощи:

1) определенных действий — отогревая пальцы дыханием; толкая друг друга; стуча ногами; двигаясь и др.; 2) теплой меховой одежды (пересечение с ЛТГ «Одежда»): оленья кухлянка, доха, камусы, туранки, ичиги, унты и т.д.; 3) огня/печи/дров (частичное пересечение с ЛТГ «Огонь»). Представляется, что фрагменты ЛТГ «Промысел», «Одежда» и «Огонь», пересекаясь с микрополем «Холод», образуют в нем новую лексико-тематическую подгруппу «Борьба с холодом».

Лексико-тематическая группа «Полярное сияние»

ЛТГ «Полярное сияние» представляет третий из основных признаков зимы в рассказах Ю. Шамшурина. Ключевые единицы: полярное (северное) сияние — «свечение верхних слоёв атмосферы в полярных областях под действием потока частиц, вторгающихся в атмосферу из космоса» [27], небо, звезды, полярная ночь — «часть года за Полярным кругом, в течение которой солнце не восходит» [27].

Полярное сияние описывается практически в каждом рассказе (75 ЛЕ из 109). Например, *На густо-синем небе, расшитом затейливой гладью звезд, во всю свою необъятную ширь развертывались пурпурные знамена полярного сияния. Между ними бушевало бледно-голубое пламя, ярко разгораясь то тут, то там, выбрасывая вверх длинные пучки игл. Казалось, вот-вот раздастся удар, от которого содрогнется земля* [25. С. 37], но *Было тихо* [он же. С. 47]. Вопрос о звуках полярного сияния долгое время оставался дискуссионным, считалось, что их не существует, что очень редко человеческое ухо способно уловить потрескивание или шипение [см. 30–32]. Никаких описаний звуков в рассказах Ю. Шамшурина не обнаружено.

Зато красочно и подробно описываются цветовая гамма и формы свечения участков ночного неба: *полоска трепетного полярного сияния, поблескивающая оттенками различных цветов; гигантские колеблющиеся столбы, рассеченные тонкими стрелками; блики зеленоватого мертвенного света, огромные разноцветные столбы, пламя северного сияния* и т.д.

Мощь и сила сияния передаются при помощи глаголов: *пламя бушует и разливается, столбы (северного сияния) гоняются друг за другом, полыхают по небу, расползаются в стороны, обнимая полнеба; знамена развертываются.*

Данное микрополе не имеет ни пересечений, ни соприкосновений с микрополем ЧЕЛОВЕК. Ни один персонаж не любит полярное сияние, не восхищается его великолепием и красотой. Это привычный для них пейзаж полярной ночи. Создается впечатление, что автор использует

колоративы и метафоры (*развертывались знамена, столбы гонялись друг за другом, пучки светящихся игл, словно огромные щупальца* и др.) для того, чтобы читатель, никогда не видевший этого явления, смог представить его себе. Описание полярного сияния не влияет в рассказах ни на сюжет, ни на характеристику персонажей. Тем не менее, представляется, что наличие описания полярного сияния в каждом «зимнем» рассказе, выбор эпитетов и метафор, показывающих его мощь и великолепие, свидетельствуют о невысказанном автором открыто в тексте своем восхищении этим природным явлением.

Лексико-тематическая группа «Солнце»

ЛТГ «Солнце» (93 ЛЕ) расположена на ближней периферии после ЛТГ «Полярное сияние». В нее вошли ключевые слова *солнце* (14 ЛЕ), *солнышко* (1 ЛЕ), *диск* (1 ЛЕ) и другие. Следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с ЛТГ, входящей в микрополе ЗИМА, то есть речь идет о зимнем солнце, которое *среди зимы ... покидает мир* [25. С. 46]. Зимнее солнце — *красное* (2 ЛЕ), *мутно-красное, неяркое, потускневшее*. Лексема солнце в рассказах связана с лексемой горизонт (5 ЛЕ): *Солнце, словно огромное красное блюдо, катилось за горизонт* [25. С. 7], оно чуть высывается из-за горизонта, низко висит над горизонтом, краешком касается горизонта и т. д. Однако с каждым днем оно поднимается выше (3 ЛЕ). Лексема солнце также связана с лексемой тени (4 ЛЕ). Тени — *вестники солнца, которые оно посылает на землю* [25. С. 52]. Тени — *плотные* (2 ЛЕ), *длинные* (2 ЛЕ), *черные, как мазки сажи, или короткие, резко очерченные*. Они то *лежат* (2 ЛЕ), то *движутся* (2 ЛЕ), украшают окружающий пейзаж в *полосатый убор* [там же].

Такого пересечения с микрополем ЧЕЛОВЕК, как у ЛТГ «Ветер» и «Холод», когда взаимодействие с ветром и холодом происходит на физическом уровне, у ЛТГ «Солнце» не наблюдается. Зимнее солнце не светит и не греет. Тем не менее ЛТГ «Солнце» соприкасается на периферии с микрополем ЧЕЛОВЕК. Соприкосновение происходит, во-первых, благодаря олицетворению солнца и теней, например, *Солнце чуть высывалось из-за горизонта, точно предупреждало: не забывайте меня, я скоро вернусь* [25. С. 7], *их приветствовал выглянувший из-за горизонта мутно-красный диск солнца* [он же. С. 34], *Они (тени) неотступно следовали за людьми* [он же. С. 39]. Во-вторых, люди реагируют на солнце в конце зимы, но это, скорее, уже весеннее солнце: *Вот и солнышко! — грустно сказал Прокопчук, смотря на бесконечную заснеженную равнину, загроможденную торосистыми валунами. Там, на земле, день появления солнца после полярной ночи отмечался, как праздник* [25. С. 34].

Лексико-тематические группы «Снег» и «Лед»

На крайней периферии микрополя ЗИМА находятся ЛТГ «Снег» и «Лед». ЛТГ «Снег» (63 ЛЕ) включает такие ключевые единицы, как *снег* (30 ЛЕ), *снежный* (4 ЛЕ), *сугроб* (2 ЛЕ) и др. Снег представлен в рассказах в разных формах: *пласты снега, сугробы, снежинки, снежная сыпь, мутная пелена, завитки*, а также метафорически — *табуны снега*. Снег характеризуется как *колкий, колючий, мелкий, сухой, слежавшийся, плотный, отвердевший* (пласт), *в снегу можно утонуть по грудь*. Снег издает *скрип* (3 ЛЕ), *шуршание, шорох* или не имеет звуков (*безмолвие снеговой равнины*). В цветовой гамме преобладает белый цвет: *бескрайняя белизна* (2 ЛЕ), *однообразно-белая пустыня, молочная* (пелена), изредка попадаются оттенки — *розовеющий снег; с зеленоватыми мертвенными от полярного сияния бликами; с голубоватым отсветом* или *искристые*.

Снег также доставляет неудобства людям, чей промысел связан с охотой или оленеводством: *Особенно трудно идти навстречу клубящемуся потоку снега. Он больно резал глаза, выжимая слезы. Ноги глубоко увязали в только что наметенных сугробах* [25. С. 56]. Колючие снежинки больно впиваются в щеки, пропитанная снегом одежда давит на плечи. Но, с другой стороны, охотники используют снег в своей деятельности, они могут припорошить приманку снегом, а *...четкие следы на плотном, слежавшемся снегу, были для охотника словно раскрытая книга* [он же. С. 26]. Таким образом, ЛТГ «Снег» пересекается на периферии с ЛТГ «Промысел».

ЛТГ «Лед» включает 181 ЛЕ, из которых 122 ЛЕ обнаружены в рассказе «В плену льда», в котором льдину с рыбаками оторвало от припая и понесло в открытое море, где *на много километров один только лед и лед, а под ним и вокруг — студеное море* [25. С. 30]. Торчащие, как клыки, льдины, острые пики ледяных куч, мелкий битый лед не только затрудняют движение, но и ранят руки и рвут одежду. Сталкивающиеся и трескающиеся льдины издают угрожающие звуки: *Вдруг совсем рядом с гулом, грохотом, визгом задвигался лед. Что-то трещало, ухало, шумно ворочалось. Казалось, весь этот вал хаотических звуков со скрежетом ползет на палатку* [25. С. 31]. Поскольку использованные лексические единицы не просто показывают вторичную реальность в предметном мире, а выполняют сюжетобразующую функцию в рассказе, описывающем экстремальную ситуацию, представляется, что они могут быть отнесены к другому текстовому полю или ЛТГ, например, «Угроза» или «Опасность», или рассматриваться как художественный концепт. По этой причине они не включены в ЛТГ «Лед». Таким образом в ЛТГ «Лед» представлено 59 ЛЕ из других рассказов, ключевым является существительное лед (8 ЛЕ). Лед в рассказах предстает в форме кристаллов, пластинок, торосов, ледяной пыли и инея (2 ЛЕ), который представляет собой *«тонкий слой ледяных кристаллов, образующийся на почве, траве и наземных предметах при охлаждении земной поверхности...»* [28. С. 578]. Кристаллы

льда оживают, мигают, искрятся, *попав в полосу света, вспыхивают на миг необычайно ярко, напоминая алмаз* [25. С. 19]. Иней блестит, серебрит шапку, брови и ресницы.

За исключением рассказа «В плену льда», где ЛТГ «Лед» накладывается на ЛТГ «Промысел», в других рассказах наблюдается слабое соприкосновение микрополя ЧЕЛОВЕК и ЛТГ «Лед». С одной стороны, человек кипятит растаявший лед и пьет его, с другой стороны, от ледяной пыли, висящей в воздухе, першит и щекочет в горле.

Заключение

Исследование показало, что в ядре ТАСМП ЧЕЛОВЕК в рассказах Ю. Шамшурина находится ЛТГ «Промысел», деятельность, лежащая в основе жизни северян: охота и оленеводство у коренных жителей и рыболовный промысел у приезжих. В приядерной зоне расположена ЛТГ «Звери», тесно связанная с промыслом — охотой и оленеводством.

В ядре ТАСМП ЗИМА расположилась ЛТГ «Ветер», что объясняется деятельностью человека: охотники, оленеводы и рыбаки занимаются своим промыслом в тундре или на побережье, поэтому в первую очередь сталкиваются с ветром, пургой, которые доставляют им значительные неудобства. В приядерной зоне расположилась ЛТГ «Холод». Холод так же, как ветер и пурга, сопровождает северян во время промысла, угрожает их здоровью. Поэтому пересекаются ядерные ЛТГ «Промысел», «Ветер» и «Холод». При этом ветер и холод персонифицируются в образе злого и агрессивного зверя: холод — ползучего, ветер — ревущего и кусачего.

Полярное сияние — явление, характерное для арктических регионов, их визитная карточка, но оно не влияет непосредственно на деятельность живущих там людей, поэтому никаких пересечений и соприкосновений с ТАСМП ЧЕЛОВЕК не наблюдается. Тем не менее, полярное сияние как уникальный феномен является одним из главных признаков зимы. Ю. Шамшурин представляет его как грандиозный, разноцветный, динамичный спектакль.

Таким образом, ветер, холод и полярное сияние оказываются основными признаками арктической зимы в дискурсе Ю. Шамшурина. Периферийными признаками зимы являются зимнее солнце, снег и лед, которые слабо соприкасаются с микрополем ЧЕЛОВЕК.

При пересечении ЛТГ наблюдается подвижность их границ, возможно создание новой подгруппы, например, при пересечении ЛТГ «Промысел», «Одежда» и «Огонь» микрополя ЧЕЛОВЕК с ЛТГ «Холод» микрополя ЗИМА в последней группе образовалась подгруппа «Борьба с холодом».

Лексико-тематические группы, в которых большинство лексических единиц относятся к одному рассказу и помимо функции представления вторичной реальности выполняют художественную функцию, например,

играют сюжетообразующую роль (рассказ «В плену льдов») или выступают символом, раскрывающим основную идею произведения («Огонь в яранге»), не включаются в общую структуру поля в силу своей нерепрезентативности. В таком случае структура поля осложняется, мы поместили подобные ЛТГ в «отдельные зоны», которые требуют дальнейшего исследования в качестве художественных концептов.

Представляется перспективным выделение других микрополей (например, ЛЕТО, ВЕСНА, ОСЕНЬ, ПРИРОДА и др.) и проведение подобного исследования на их материале для выявления их основных признаков и конструирования дискурсивного поля «Арктика», что позволит смоделировать концептосферу АРКТИКА в арктическом дискурсе Юрия Шамшурина.

Библиографический список

1. *Гюрджинян А.С., Барбаков О.М., Белоложко М.Л.* Защита коренных малочисленных народов Севера // *Известия вузов. Социология. Экономика. Политика*. 2018. № 2. С. 7–14.
2. *Шартье Д.* Что такое «Воображаемый Север»? Этические принципы. Русская версия. P Harstad, Arctic Arts Summit. Nord Isberg. Montréal: Imaginaire, 2018. P. 95–115.
3. *Jahkola A.* Две природы Арктики. Освоение советской Арктики в травелогах Владимира Визе. Хельсинки: Хельсинский университет, 2020. Режим доступа: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/316746/Jahkola_Anna_Pro_gradu_2020.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения 15.11.2021).
4. *Крюкова О.С.* Стереотипы восприятия Арктики в России: литература и искусство, современные СМИ // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2020. № 1(26). С. 21–24.
5. *Фесенко Э.Я.* Арктический вектор в жизни героев русской прозы XX века // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2016. № 4. С. 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134>
6. *Башарина З.К.* Взаимодействие русской и якутской литератур в XX веке (история и проблемы взаимосвязей). Якутск: ИД СВФУ, 2013.
7. *Пашкевич О.И.* Северная ментальность в русскоязычной прозе Якутии // *Развитие науки и образования. Монография. Чебоксары: Среда*, 2019. С. 26–35. Режим доступа: phsreda.com (дата обращения 14.12.2021).
8. *Мельничук О.А., Павлов С.С.* «Северность», «воображаемое Севера» или «концептосфера арктического дискурса»? // *Научный диалог*. 2022. № 11(4). С. 106–130. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130>.
9. *Соколова О.В.* Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М.: Гнозис, 2014.
10. *Новиков Л.А.* Эскиз семантического поля // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2011. № 2(2). С. 7–17.
11. *Башарина А.К.* Понятие «семантическое поле» // *Вестник СВФУ*. 2007. № 4(1). С. 93–96.
12. *Куренкова Т.Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // *Сибирский аэрокосмический журнал*. 2006. № 4(11). С. 173–178.
13. *Нерушева Т.В.* Функционально семантические и ассоциативные поля // *Вестник ЮУрГГПУ*. 2009. № 10–2. С. 233–242.
14. *Чурилина Л.Н.* Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2003. № 5. С. 63–75.

15. Булгарова Б.А. Использование метода семантического поля и градации при анализе лексико-семантической группы (в произведениях М.А. Булгакова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 108–111.
16. Ван На, Кобылко Я. Метод текстового семантического поля как возможность системного подхода к изучению художественного текста: на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 3. С. 560–571. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571>
17. Королькова А.В. Семантические поля «Ум/Безумие» и «Смех» комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2(87). С. 74–78.
18. Красовская Н.А. «Народные рассказы» Л.Н. Толстого: семантическое поле движения // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 4(36). С. 12–22. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2020-1-4-12-22>
19. Ермакова Л.А. Семантическое поле «Женщина» в лирике М. Цветаевой // Вестник КГУ. 2012. № 4. С. 82–85.
20. Новикова М.Л. Остранение как основа образной языковой семантики и структуры художественного текста. М.: РУДН, 2005.
21. Носенко Е.А. Проблема текстового семантического поля в русской лингвистической традиции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2004. № 6. С. 191–198.
22. Баркова Т.П. Текстовое ассоциативное поле и моделирование структуры концепта // Концепт. 2015. № 11. С. 151–155.
23. Чурилина Л.Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры. Автореф. дис...докт. филол. наук. СПб., 2003.
24. Нестерова Е.А. Вещь: место в структуре мира произведения (на материале фэнтези) // Новый филологический вестник. 2017. № 2(41). С. 51–62. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2017-00046>
25. Шамишурин Ю.И. Избранное. Рассказы, повести. Якутск: Кн. изд-во, 1975.
26. Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания/ Научный ред. З.Д. Попова. Воронеж: «Истоки» 2008.
27. Большой толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://gramota.ru/> (дата обращения 12.03.2022)
28. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
29. *Borm J., Chartier D.* (2018). *Le froid. Adaptation, production, effets, représentations.* Presses de l'Université du Québec.
30. Издают ли северные сияния звуки, которые мы можем услышать? Режим доступа: https://pikabu.ru/story/izdayut_li_severnyie_siyaniya_zvuki_kotoryie_myi_mozhem_uslyishat_otvet_ne_tak_prost_8720820 (дата обращения 20.07.2022).
31. Песнь северного сияния. Режим доступа: <https://shuwany.livejournal.com/235799.html> (дата обращения 20.07.2022).
32. Ученые: у северного сияния есть звук. Режим доступа: <https://android-robot.com/uchenie-u-severnogo-siyaniya-est-zvuk/> (дата обращения 20.07.2022).

References

1. Gjurdzhinjan, A.S., Barbakov, O.M. & Belonozhko, M.L. (2018). Protection of the indigenous peoples of the North. *News from higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2, 7–14. (In Russ.).

2. Chartier, D. (2018). What is “Imaginary North”? Ethical principles. Russian version. P Harstad, Arctic Arts Summit. In: *Nord Isberg*. Montréal: Imaginaire. pp. 95–115. (In Russ.).
3. Jahkola, A. (2020). Two natures of the Arctic. Exploration of the Soviet Arctic in the Travelogues of Vladimir Vize. Helsinki: University of Helsinki. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/316746/Jahkola_Anna_Pro_gradu_2020.pdf?sequence=3&isAllowed=y (accessed 15.11.2021). (In Russ.).
4. Kryukova, O.S. (2020). Stereotypes of perception of the Arctic in Russia: literature and art, modern media. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*, 1(26), 21–24. (In Russ.).
5. Fesenko, E.Ya. (2016). Arctic Vector in the Lives of the Characters of Twentieth-Century Russian Prose. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*, 4, 134–147. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.4.134> (In Russ.).
6. Basharina, Z.K. (2013). *Interaction of Russian and Yakut Literatures in the 20th Century (On the Issues of History and Connections)*. Yakutsk. (In Russ.).
7. Pashkevich, O.I. (2019). Northern mentality in the Russian-language prose of Yakutia. *Development of science and education*. Monograph. Cheboksary: Sreda. pp. 26–35. URL: phsreda.com (accessed 12/14/2021). (In Russ.).
8. Melnichuk, O.A. & Pavlov, S.S. (2022). ‘Nordicity’, ‘Imagined North’ or ‘Concept Sphere of Arctic Discourse’? *Nauchnyi dialog*, 11(4), 106–130. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-4-106-130>. (In Russ.).
9. Sokolova, O.V. (2014). *Typology of active impact discourses: poetic avant-garde, advertising and PR*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
10. Novikov, L.A. (2011). A sketch of a semantic field. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2(2), 7–17. (In Russ.).
11. Basharina, A.K. (2007). The concept of “semantic field”. *Vestnik of NEFU*, 4(1), 93–96. (In Russ.).
12. Kurenkova, T.N. (2006). Lexical-semantic field and other fields in modern linguistics. *Sibirskij ajerokosmicheskij zhurnal*, 4(11), 173–178. (In Russ.).
13. Nerusheva, T.V. (2009). Functional-semantic and associative fields. *Vestnik JuUrGGPU*, 10–2, 233–242. (In Russ.).
14. Churilina, L.N. (2003). Anthropocentric principle in the study of the lexical structure of a literary text. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 5, 63–75. (In Russ.).
15. Bulgarova, B.A. (2010). Graduation and method for semantic field as a way lexical-semantic group (In the works of Bulgakov). *RUDN Journal of Linguistics*, 4, 108–111. (In Russ.).
16. Van, Na & Kobylko, J. (2020). Text Semantic Field Method as a Possibility of Systemic Approach to the Study to study Literary Text: on the Material of the Novel “HOME OF THE GENTRY” by I.S. Turgenev. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(3), 560–571. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571> (In Russ.).
17. Korol'kova, A.V. (2020). Semantic fields "Mind/Madness" and "Laughter" in A.S. Griboedov's comedy “Woe from Wit”. *Scientific Notes of Orel State University. Series «Humanities and social sciences»*, 2(87), 74–78. (In Russ.).
18. Krasovskaja, N.A. (2020). “Folk Stories” by L.N. Tolstoy: the semantic field of movement. *Gumanitarnyye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstoy*, 4(36), 12–22. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2020-1-4-12-22> (In Russ.).
19. Ermakova, L.A. (2012). Semantic field "Woman" in the poetry of M. Tsvetaeva. *Vestnik KGU*. No. 4, 82–85. (In Russ.).
20. Novikova, M.L. (2005). *Ostranenie as the basis of figurative linguistic semantics and the structure of a literary text*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia publ. (In Russ.).
21. Nosenko, E.A. (2004). Problem of a text semantic field in Russian linguistic tradition. *RUDN Journal of Linguistics*, 6, 191–198. (In Russ.).
22. Barkova, T.P. (2015). Textual associative field and concept structure modeling. *Concept*. No. 11. 151–155. (In Russ.).

23. Churilina, L.N. (2003). Anthropocentrism of a literary text as an organizing principle for its lexical structure. Abstract dis...doct.philol.sci. Saint-Petersburg. (In Russ.).
24. Nesterova, E.A. (2017). A Thing: its place in the structure of the world of a literary text (study in fantasy fiction). *Novyj filologicheskij vestnik*. No. 2(41), 51–62. <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2017-00046> (In Russ.).
25. Shamshurin, Ju.I. (1975). *Selected works. Stories, short novels*. Yakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.).
26. Sternin, I.A. (2008). *Selected works. Theoretical and applied problems of linguistics*. Z.D. Popova (Ed.). Voronezh: Istoki. (In Russ.).
27. The large explanatory dictionary of the Russian language. URL: <http://gramota.ru/> (accessed 03.12.2022). (In Russ.).
28. The large Russian Encyclopedic Dictionary (2003). Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. (In Russ.).
29. Borm, J., & Chartier, D. (2018). *Le froid. Adaptation, production, effets, représentations*. Presses de l'Université du Québec. (In French).
30. Do the northern lights make sounds that we can hear? URL: https://pikabu.ru/story/izdayut_li_severnyie_siyaniya_zvuki_kotoryie_myi_mozhem_uslyishat_answer_ne_tak_prost_8720820 (accessed 07.20.2022). (In Russ.).
31. Song of the Northern Lights. URL: <https://shuwany.livejournal.com/235799.html> (accessed 07.20.2022). (In Russ.).
32. Scientists: the northern lights have a sound. URL: <https://android-robot.com/uchenie-u-severnogo-siyaniya-est-zvuk/> (accessed 07.20.2022). (In Russ.).

Сведения об авторе:

Мельничук Ольга Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французской филологии института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. *Области научных интересов*: когнитивная лингвистика, дискурс; *e-mail*: oa.melnichuk@s-vfu.ru
ORCID: 0000-0002-5864-3434. ResearcherID: AAH-8031-2019; Scopus ID 57193705912.
SPIN-код: 4998–1287

Information about the author:

Olga A. Melnichuk, Dr.Sc. (Philology), Professor of the Department of French Philology, Institute of Modern Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University (Russia, Yakutsk). *Research interests*: cognitive linguistics, discourse; *e-mail*: oa.melnichuk@s-vfu.ru
ORCID: 0000-0002-5864-3434. ResearcherID: AAH-8031-2019; Scopus ID 57193705912